

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ СЛУЖБА

**ПИСЬМО
от 12 апреля 2023 г. N БС-4-21/4502@**

ОБ ОБЗОРЕ ОСНОВНЫХ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ИМУЩЕСТВА (ЗА I КВАРТАЛ 2023 Г.)

Направляем для учета в работе согласованный с Правовым управлением ФНС России прилагаемый Обзор основных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации по вопросам налогообложения имущества (за I квартал 2023 г.).

Доведите информацию до сотрудников налоговых органов, осуществляющих администрирование налогообложения имущества, включая проведение камеральных налоговых проверок, формирование сообщений об исчисленных суммах налогов, правовое сопровождение деятельности по рассмотрению жалоб и судебному представительству.

Действительный
государственный советник
Российской Федерации
2 класса
С.Л.БОНДАРЧУК

Приложение
к письму ФНС России
от 12 апреля 2023 г. N БС-4-21/4502@

Обзор основных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации по вопросам налогообложения имущества (за I квартал 2023 г.)

1) Определение Конституционного Суда Российской Федерации (далее - Конституционный Суд) от 31.01.2023 N 204-О

Физическое лицо оспорило конституционность пункта 2 статьи 52 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - Налоговый кодекс, Кодекс), согласно которому в случае, если обязанность по исчислению суммы налога возлагается на налоговый орган, не позднее 30 дней до наступления срока платежа налоговый орган направляет налогоплательщику налоговое уведомление, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Как следует из представленных материалов, физическое лицо оспорило в судебном порядке действие налогового органа (по мнению физического лица, не были актуализированы сведения об уплате земельного налога за 2015 - 2018 годы) и просило суд обязать налоговый орган выставить налоговое уведомление.

Решением арбитражного суда, с которым согласились вышестоящие суды, в удовлетворении заявления физического лица было отказано. Как указали суды, прежде физическому лицу уже направлялись налоговые уведомления, подлежащие исполнению. При этом требование физического лица о выставлении нового налогового уведомления фактически преследует противоправную цель уклониться от уплаты земельного налога за спорные периоды, поскольку в силу закона такое налоговое уведомление может содержать суммы подлежащего уплате налога только за три предшествующих налогового периода. Ранее налоговым органом был осуществлен перерасчет налоговых обязательств физического лица, что повлекло доначисление земельного налога за 2015 - 2018 годы (физическое лицо в спорный период осуществляло предпринимательскую деятельность, не подтвердило право на применение пониженной

налоговой ставки в отношении земельных участков, имеющих разрешенный вид использования - для дачного строительства (дачного хозяйства).

По мнению физического лица, оспариваемое [законоположение](#) не соответствуют [статье 57 Конституции Российской Федерации](#) (далее - Конституция), поскольку позволяет не доводить до налогоплательщика сведения о действительном размере налогового обязательства.

Конституционный Суд не нашел оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституционный Суд отметил, что в ряде случаев (в частности, при уплате имущественных налогов налогоплательщиками - физическими лицами) обязанность по исчислению суммы налога возлагается на налоговый орган. В связи с этим непосредственной уплате налога предшествует направление налоговым органом налогоплательщику налогового уведомления, в котором указывается сумма налога, подлежащая уплате, объект налогообложения, налоговая база, а также срок уплаты налога ([пункт 3 статьи 52 Налогового кодекса](#)).

При этом, Налоговым [кодексом](#) установлен срок, в пределах которого налоговый орган обязан направить налогоплательщику налоговое уведомление - не позднее 30 дней до наступления срока платежа ([пункт 2 статьи 52](#)).

Такой порядок, являясь существенным элементом налогового обязательства, преследует цель своевременного и безошибочного исполнения конституционной обязанности в отношении налога, имеющего особенности исчисления и уплаты физическими лицами.

Следовательно, оспариваемое положение [пункта 2 статьи 52 Налогового кодекса](#), регламентирующее процедуру направления налогового уведомления, само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права физического лица в указанном им аспекте.

2) [Определение Конституционного Суда от 31.01.2023 N 210-О](#)

Общество с ограниченной ответственностью (далее - ООО, общество) оспорило конституционность [пункта 2 статьи 375 Налогового кодекса](#), согласно которому налоговая база по налогу на имущество организаций в отношении отдельных объектов недвижимого имущества определяется как их кадастровая стоимость, внесенная в Единый государственный реестр недвижимости (далее - ЕГРН) и подлежащая применению с 1 января года налогового периода, с учетом особенностей, предусмотренных [статьей 378.2 Кодекса](#), и [пунктов 3, 4 и 5 статьи 378.2 Кодекса](#), устанавливающих критерии административно-деловых и торговых центров (комплексов) для целей исчисления и уплаты налога на имущество с учетом их кадастровой стоимости.

ООО оспорило в судебном порядке утвержденные органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации перечни объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость (в части включения в них объектов, принадлежащих ООО). Вступившими в законную силу судебными актами требования ООО частично были удовлетворены. Суды согласились с доводами ООО о том, что часть принадлежащих обществу объектов недвижимого имущества не соответствуют критериям, предусмотренным [статьей 378.2 Налогового кодекса](#). При этом по ряду спорных зданий суды указали на законность включения их в названные перечни, поскольку данные объекты предназначены, в частности, для размещения торговых объектов.

По мнению ООО, оспариваемые законоположения не соответствуют [статьям 19 \(часть 1\) и 57 Конституции](#), поскольку позволяют произвольно без учета фактического использования здания (помещений в нем) относить его к объектам недвижимого имущества, подлежащим налогообложению исходя из их кадастровой стоимости.

Конституционный Суд не нашел оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституционным Судом указано, что в отношении отдельных объектов недвижимости налоговая база по налогу на имущество организаций определяется как их кадастровая стоимость, внесенная в ЕГРН и подлежащая применению с 1 января года налогового периода, с учетом особенностей, предусмотренных [статьей 378.2 Кодекса](#). Тем самым для таких случаев федеральный законодатель определил существенный элемент налогового обязательства по налогу на имущество организаций - налоговую базу как кадастровую стоимость объектов недвижимости, указанную в ЕГРН.

Конституционным Судом обращено внимание, что он ранее неоднократно отмечал, что положения [статьи 378.2 Налогового кодекса](#), принятые федеральным законодателем в пределах его дискреции в сфере налогообложения, устанавливают необходимые и достаточные законодательные критерии, позволяющие отнести то или иное недвижимое имущество к объекту обложения налогом на имущество, в отношении которого налоговая база подлежит исчислению с учетом такого показателя, как кадастровая стоимость (определения от 23.06.2015 [N 1259-О](#), от 26.11.2018 [N 3058-О](#), от 19.12.2019 [N 3525-О](#), от 30.01.2020 [N 8-О](#) и др.).

При этом Конституционный Суд в [Постановлении](#) от 12.11.2020 N 46-П признал [подпункт 1 пункта 4 статьи 378.2 Налогового кодекса](#) не противоречащим [Конституции](#), поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования данное [законоположение](#) не предполагает возможности определения налоговой базы по налогу на имущество организаций исходя из кадастровой стоимости здания (строения, сооружения) исключительно в связи с тем, что один из видов разрешенного использования арендаемого налогоплательщиком земельного участка, на котором расположено принадлежащее ему недвижимое имущество, предусматривает размещение торговых объектов, объектов общественного питания и (или) бытового обслуживания, независимо от предназначения и фактического использования здания (строения, сооружения).

Положения [статьи 375](#) и [378.2 Налогового кодекса](#) не лишают налогоплательщиков возможности при разрешении споров представлять доказательства, указывающие на несоответствие принадлежащего им имущества критериям, установленным оспариваемым регулированием.

3) [Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации \(далее - Верховный Суд\)](#) от 21.03.2023 N 305-ЭС22-24825 по делу N A41-88082/2021

Из материалов дела следует, что ООО обратилось в Арбитражный суд Московской области с заявлением, в котором просило признать решение налогового органа, на основании которого ООО отказано в применении ставки земельного налога в размере 0,3 процента в отношении земельного участка общей площадью 198 961 м², в части площади 47 963 м², на которой расположены объекты инженерной инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса, недействительным в соответствующей части.

[Решением](#) Арбитражного суда Московской области от 03.03.2022, оставленным без изменения [постановлением](#) Десятого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2022, заявленное обществом требование удовлетворено.

Признавая правомерным применение пониженной ставки земельного налога в отношении спорной части земельного участка, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались положениями [статьи 387, 391, 390, 394 Налогового кодекса](#) и исходили из того, что налогоплательщиком доказан факт нахождения на спорном земельном участке объектов инженерной инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса, которые участвуют в оказании услуг населению, в том числе жителям соответствующих деревень, поселка, жилого комплекса и др.

Арбитражный суд Московского округа [постановлением](#) от 07.09.2022 отменил принятые по делу судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, отказав обществу в удовлетворении заявления.

В вынесенном [постановлении](#) суд округа указал, что, по смыслу положений [пункта 1 статьи 389, пункта 1 статьи 390 и пункта 1 статьи 394 Налогового кодекса](#) на один земельный участок не может быть установлено несколько налоговых ставок.

Кроме того, по мнению суда округа, общество не вправе применять пониженную ставку налога, поскольку налогоплательщиком не осуществлялось выделение из сооружений, находящихся на спорном земельном участке, непосредственных объектов инженерной инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса, и не сформирован самостоятельный земельный участок под этими объектами.

ООО обратилось в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда (далее - Судебная коллегия) с кассационной жалобой, в которой просило отменить принятое по делу постановление арбитражного суда кассационной инстанции, ссылаясь на допущенное судом округа существенное нарушение норм материального права.

Определением судьи Верховного Суда от 03.02.2023 кассационная жалоба общества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии.

Согласно материалам дела Судебной коллегии установлено, что принадлежащий обществу земельный участок отнесен к категории земель "земли особо охраняемых территорий и объектов" и имеет вид разрешенного использования "для оздоровительного комплекса". На указанном земельном участке помимо объектов оздоровительного комплекса расположены объекты инженерной инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса, находящиеся на балансе общества и необходимые для осуществления деятельности в качестве ресурсоснабжающей организации в сфере водоснабжения, водоотведения и теплоснабжения для нескольких жилых поселков.

В абзаце третьем подпункта 1 пункта 1 статьи 394 Налогового кодекса указано, что налоговые ставки устанавливаются нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований и не могут превышать 0,3 процента в отношении земельных участков, занятых жилищным фондом и объектами инженерной инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса (за исключением доли в праве на земельный участок, приходящейся на объект, не относящийся к жилищному фонду и к объектам инженерной инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса) или приобретенных (предоставленных) для жилищного строительства (за исключением земельных участков, приобретенных (предоставленных) для индивидуального жилищного строительства, используемых в предпринимательской деятельности).

В отношении земельных участков, не указанных в подпункте 1 пункта 1 статьи 394 Кодекса, налоговые ставки по налогу не могут превышать 1,5 процента (подпункт 2 пункта 1 статьи 394 Налогового кодекса).

В силу пункта 2 статьи 391 Налогового кодекса установление различных налоговых ставок в отношении земельного участка, является основанием для отдельного расчета налоговой базы. Принимая во внимание, что конкретный порядок такого расчета законом не определен, то в случаях, когда при исчислении налога в отношении земельного участка применяются различные налоговые ставки, установленные в зависимости от наличия на нем объектов инженерной инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса, налоговая база в отношении части земельного участка, приходящейся на данные объекты, может определяться как доля кадастровой стоимости всего земельного участка, пропорциональная указанной части участка (пункт 7 статьи 3 Налогового кодекса).

При этом, поскольку в целях определения налоговой базы Налоговый кодекс не устанавливает исчерпывающий перечень документов, которыми может подтверждаться площадь части земельного участка, приходящейся на объекты инженерной инфраструктуры, в соответствии с пунктом 1 статьи 54 Налогового кодекса отдельный расчет налоговой базы может производиться на основе различных документально подтвержденных данных (документированные сведения из ЕГРН, вступившие в законную силу судебные акты, оформленные в соответствии с законодательством кадастровые и технические паспорта объектов недвижимости, карты (планы) объектов землеустройства, планы земельных участков и т.п), при условии, что они позволяют достоверно определить площадь земельного участка, занятого непосредственно объектами инженерной инфраструктуры.

С учетом изложенного, как указала Судебная коллегия, нельзя согласиться с выводами о допустимости применения пониженной ставки земельного налога, предусмотренной для объектов, указанных в абзаце третьем подпункта 1 пункта 1 статьи 394 Налогового кодекса, только при условии выделения из сооружений, находящихся на спорном земельном участке, непосредственных объектов инженерной инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса и формирования самостоятельного земельного участка под этими объектами. Такие выводы суда округа по своей сути сводятся к установлению условий для применения пониженной ставки, не предусмотренных законом.

При этом Судебная коллегия обратила внимание, что пониженная ставка земельного налога для объектов жилищно-коммунального хозяйства введена законодателем, прежде всего, в целях обеспечения интересов граждан и организаций - потребителей коммунальных услуг, имея в виду нежелательность произвольного увеличения стоимости поставляемых им ресурсов.

Однако в случае применения подхода к толкованию положений главы 31 Налогового кодекса, который был занят судом кассационной инстанции, указанная законодательная цель не будет достигнута в полной мере, учитывая то обстоятельство, что формирование самостоятельных земельных участков под объектами жилищно-коммунального хозяйства зачастую является невозможным и (или) экономически нецелесообразным по объективным причинам из-за фактически сложившейся застройки, расположения инженерных сооружений, а сама возможность применения пониженной ставки налога - приобретет произвольный (селективный) характер вопреки принципу равенства.

При рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций учтено представленное налогоплательщиком заключение кадастрового инженера от 23.11.2021, которым подтверждено расположение на земельных участках в составе земельного участка объектов инженерной инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса и установлено, что из общей площади земельного участка 198 961 м² на объекты инженерной инфраструктуры жилищно-коммунального комплекса приходится 47 963 м².

Указанные выводы кадастрового инженера по результатам их оценки суды первой и апелляционной инстанций признали достоверными, а инспекция вопреки части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не представила какие-либо доказательства, ставящие под сомнение правильность выводов кадастрового инженера в части определения площади.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия определила отменить постановление арбитражного суда кассационной инстанции на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и оставить в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по данному делу.

4) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.03.2023 N 305-ЭС22-27530 по делу N A41-94065/2021

Из материалов дела следует, что ООО обратилось в Арбитражный суд Московской области с заявлением в связи с несогласием с произведенным налоговым органом перерасчетом земельного налога в виду применением ставки 1,5 процента, предусмотренной подпунктом 1 пункта 1 статьи 394 Налогового кодекса в отношении прочих земельных участков, и уточненным сообщением об уплате налога за 2020 год.

Решением Арбитражного суда Московской области от 06.04.2022, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2022, ООО отказано в удовлетворении заявленных требований, за исключением признания недействительным требования налогового органа в части предложения уплатить пени по земельному налогу.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 05.10.2022 отменил решение суда первой инстанции от 06.04.2022 и постановление суда апелляционной инстанции от 21.06.2022 в части отказа в удовлетворении заявленных требований и удовлетворил в указанной части заявление налогоплательщика.

Налоговый орган направил в Судебную коллегию кассационную жалобу, в которой выразил несогласие с состоявшимся по делу постановлением арбитражного суда кассационной инстанции и просил отменить данное постановление, ссылаясь на допущенные судом существенные нарушения норм материального права.

Определением судьи Верховного Суда от 13.02.2023 кассационная жалоба инспекции вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии.

Согласно материалам дела в 2020 году налогоплательщик владел на праве собственности земельными участками, из которых три земельных участка имели вид разрешенного использования "для индивидуального жилищного строительства". Один из трех земельных участков по решению заявителя от 01.10.2020 был размежеван на 291 земельный участок, часть вновь образованных участков реализована в пользу физических лиц по договорам купли-продажи.

Производя перерасчет земельного налога за 2020 год, инспекция исходила из того, что общество является юридическим лицом, осуществляющим коммерческую деятельность. С точки зрения инспекции общество не вправе применять пониженную ставку налога 0,3 процента, предусмотренную абзацем третьим подпункта 1 пункта 1 статьи 394 Налогового кодекса для земельных участков, занятых жилищным фондом или приобретенных (предоставленных) для жилищного строительства и обязано уплачивать налог по ставке 1,5 процента, поскольку осуществляет деятельность, направленную на извлечение прибыли (получение дохода от продажи участков).

Суды первой и апелляционной инстанций, соглашаясь с выводами инспекции о наличии оснований для перерасчета земельного налога, руководствовались положениями статей 387 - 391, 394 Налогового кодекса и основывались на том, что спорные земельные участки не использовались по назначению (для жилищного строительства), не предназначались для удовлетворения личных (бытовых) нужд граждан, но были предназначены для получения прибыли от их продажи.

Арбитражный суд Московского округа, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и удовлетворяя

требования общества, констатировал, что в Налоговом кодексе не содержится нормы, в силу которой сама по себе принадлежность земельного участка коммерческой организации, приобретенного для индивидуального жилищного строительства, означает его использование в предпринимательской деятельности.

Как отмечено Арбитражным судом Московского округа, определяющим для применения ставки земельного налога 0,3 процента является вид разрешенного использования земельного участка и назначение возводимых на нем объектов. Для ситуаций, когда на земельном участке, предоставленном для жилищного строительства, не возведен объект недвижимости, пунктом 15 статьи 396 Налогового кодекса установлены правовые последствия в виде применения повышающих коэффициентов к названной ставке налога.

Вместе с тем, по мнению Судебной коллегии, судом округа не учтено следующее.

На основании пункта 1 статьи 65 Земельного кодекса Российской Федерации использование земли в Российской Федерации является платным. Земельный налог является формой платы за использование земли.

Правила взимания земельного налога установлены Налоговым кодексом, в том числе его главой 31 "Земельный налог", и по общему правилу не связывают величину налога с результатами экономической деятельности лица, использующего землю. Налог взимается от кадастровой стоимости земельного участка по соответствующим ставкам в виде стабильно уплачиваемых платежей.

В абзаце третьем подпункта 1 пункта 1 статьи 394 Налогового кодекса указано, что налоговые ставки по земельному налогу устанавливаются нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований и не могут превышать 0,3 процента в отношении земельных участков, в частности, занятых жилищным фондом или приобретенных (предоставленных) для жилищного строительства. Устанавливая пониженную налоговую ставку в отношении земельных участков, приобретенных (предоставленных) для жилищного строительства, законодатель исходил из необходимости поощрения возведения жилья путем создания более выгодных финансовых условий ведения строительства.

Устанавливая пониженную налоговую ставку в отношении земельных участков, приобретенных (предоставленных) для жилищного строительства, законодатель исходил из необходимости поощрения возведения жилья путем создания более выгодных финансовых условий ведения строительства.

Как указывалось в связи с этим в пункте 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 N 54 "О некоторых вопросах, возникших у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием земельного налога", неосвоение земельного участка, приобретенного (предоставленного) для жилищного строительства, не является основанием для отказа в применении рассматриваемой пониженной ставки земельного налога.

Соответственно, по общему правилу определяющим для применения налоговой ставки земельного налога 0,3 процента является вид разрешенного использования земельного участка для жилищного строительства и соответствующее назначение возводимых на нем объектов. Указанное регулирование связано с земельным участком и с установленным для него видом разрешенного использования, и не связано с тем, кто является собственником (владельцем) земельного участка, продолжительностью владения участком (определения Судебной коллегии от 04.02.2020 N 308-ЭС19-18258, от 15.10.2020 N 309-ЭС20-11143, от 11.04.2022 N 306-ЭС21-25432, от 24.06.2022 N 310-ЭС22-2242).

Однако, как отметила Судебная коллегия, подпунктом "а" пункта 75 статьи 2 Федерального закона от 29.09.2019 N 325-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации" (далее - Закон N 325-ФЗ) из сферы действия абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 394 Налогового кодекса исключены земельные участки, приобретенные (предоставленные) для индивидуального жилищного строительства, используемые в предпринимательской деятельности. Данное регулирование применяется с 01.01.2020 (пункт 1 статьи 5 Налогового кодекса, пункт 2 статьи 3 Закона N 325-ФЗ).

Таким образом, начиная с 2020 года в отношении земельных участков, приобретенных (предоставленных) для возведения объектов индивидуального жилищного строительства (пункт 39 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации), воля законодателя направлена на предоставление

государственной поддержки непосредственно гражданам, которым приобретенные (предоставленные) для индивидуального жилищного строительства земельные участки принадлежат на соответствующем праве, осуществляющим строительство для удовлетворения собственных нужд, связанных с проживанием. Коммерческие организации исключены из числа субъектов, которые вправе применять пониженную ставку налога в отношении земельных участков, приобретенных (предоставленных) для индивидуального жилищного строительства, даже в случаях, когда они осуществляют возведение объектов индивидуального жилищного строительства на принадлежащих им участках для реализации в последствии построенных объектов гражданам.

Судебная коллегия отметила, что из приведенной логики законодательного регулирования налогоплательщики - коммерческие организации, не вправе применять пониженную ставку налога в случаях, когда они не имеют намерения приступить к индивидуальному жилому строительству, но используют соответствующие земельные участки в своей предпринимательской деятельности как активы, рассчитывая на получение прибыли от их реализации, либо на использование земельных участков в качестве объектов залога (ипотеки) и т.п.

Принимая во внимание изложенное, начиная с 2020 года сам факт принадлежности коммерческой организации земельного участка, приобретенного (предоставленного) для индивидуального жилищного строительства, исключает возможность применения ставки, предусмотренной абзацем третьим подпункта 1 пункта 1 статьи 394 Налогового кодекса.

При таких обстоятельствах общество, являющееся коммерческой организацией, не было вправе применять налоговую ставку 0,3 процента при исчислении земельного налога за 2020 год, а произведенный налоговым органом перерасчет налога по ставке 1,5 процента является правомерным.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия определила отменить постановление арбитражного суда кассационной инстанции на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и оставить в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по данному делу.